

"Чувак, он такой забавный парень. Разве он не говорил, что все агенты будут переданы в дисциплинарный комитет, если мы полетим рейсом? "Делая жалобы, лицо Джонгила было ярким, взволнованным для миссии в течение долгого времени". Он также хотел, чтобы я привез Инсу. Не знаю, в чём суть задания, но тебе бы предложили стать обычным агентом. И что ты собираешься с этим делать?" "Ну, что тут думать? Временный полевой агент и обычный агент - все они принадлежат ЦРУ. "Я бы предпочёл стать постоянным агентом, и с ним будут обращаться должным образом." "Я не думаю, что будет легко выйти из этого в будущем." "Если они не примут нашу отставку, мы должны сделать что-то большое, чтобы создать проблемы." "Глядя на озорные глаза Джонгила, Юнго вспомнили, что он не из тех, с кем можно серьёзно поговорить." "Фу, зачем беседовать с тобой." "Эти двое болтали, пока ждали посадки на свой рейс. Проверка безопасности была настолько строгой, что они стали свидетелями того, как люди, прибывшие в аэропорт поздно, пропустили свой рейс. Так как они не носили много вещей, это не заняло много времени для них, чтобы пройти проверку безопасности. Если террористы могли пройти через эту строгую систему безопасности, то должен быть кто-то внутри, кто им помогал. Поскольку экономика страны не зависит от доходов от туризма, Азербайджан может принять такое решение, и он не поддается подобной критике. Зная, что многие молодые люди из других исламских стран стали террористами, Азербайджан полон решимости отказать им в посадке на борт самолета. Поскольку президент Алиев является авторитетным лидером, который долгое время контролировал ситуацию, он мог бы принять такой приказ, поскольку правительство также претендует на то, чтобы принимать только тех турков, которых турецкое правительство считает ответственными, то напряженность в отношениях между двумя народами растет, несмотря на то, что они являются братскими странами. Если простые турки хотели приехать в Азербайджан, они должны были сесть на корабль.*** Когда Юнго вступил в здание ЦРУ во Франкфурте, это был сумасшедший дом в этом здании. Сотрудники офиса спешно бегали в разные стороны, и он увидел некоторых агентов, которых он знал, кто собрался. Казалось, что все агенты в Европе были собраны для этого задания. Он не знал, что это было, но казалось, что это был большой. Jongil дружелюбно поговорил с другими агентами, но это выглядело так, как будто другие агенты также не имели ни малейшего понятия: "Я не думаю, что они имеют представление". "Так как Майкл ничего не упоминал руководителю филиала, как я, это должно быть совершенно секретно. ЦРУ сейчас - это столпотворение, я уверен, что разговоры, которые мы сегодня здесь ведем, будут пересказаны во враждебных странах сегодня вечером: "Даже если бы они не были двойными агентами, агенты передавали бы неважную информацию враждебным странам для разных целей, но были случаи, когда их переманивали на другую сторону, так что люди берегли свои слова". Поэтому, часто, когда агенты прибывали на место происшествия, их инструктировали по основной операции. Когда Юнго и Джонгил пили кофе в зале ожидания, агент Филип позвонил Юнго: "Мистер Ли, вас ищет шеф." Филип! Где ты был? Я осматривался, но не видел тебя. У меня есть друг в отделе связи, но мне отказали в дверях. Должно быть, большой. "С тех пор, как Филип закончил университет ЦРУ, который был образовательным институтом ЦРУ, у него было гораздо больше связей, чем у Ёнго. Однако, даже его старый друг отверг его. Казалось, что все агенты услышат об операции, когда доберутся до поля миссии". Шеф. Вы хотели меня видеть? "Эй, вы должны были приехать, чтобы найти меня, когда вы приехали. Ты заставил меня искать тебя." "Он ничего не говорил о том, чтобы приехать к нему. Судя по его характеру, если бы я пришел в неудачное время, я бы получил от него слух. "Ворча в его голове, Янго оглянулся вокруг комнаты Майкла. Документы были разбросаны по его столу, а некоторые даже на полу. Протянув руку, чтобы поднять документ с пола, Майкл остановил его рукой и указал на стол для переговоров. Казалось, он собирался рассказать Ёнго об операции. На столе была карта разных городов, на разных местах были отмечены О и Х. "Это места предполагаемых будущих терактов?" На вопрос Юнго, Майкл вдруг посмотрел на него со странным лицом. Он, кажется, удивился, что Юнго догадался. Юнго пожал плечами и объяснил: "Глава не была бы такой суматошной, если бы не теракты". Разве эти карты не

прислали из штаба? "Майкл посмотрел на Ёнго с открытым ртом." Откуда ты знаешь? Кто тебе это сказал? Он был поражен, как будто собирался допрашивать Ёнго. Разве не очевидно, что теперь террористы готовы к крупной атаке после того, как устроят небольшие спонтанные атаки по всей Европе? Если бы я был их инициатором, я бы сделал то же самое. Я расстроен, так как не знаю, кто зачинщик..."

Моментами позже, Ёнго, который спокойно потягивал кофе в комнате шефа, и Майкл, у которого было лицо нового сотрудника, пришедшего к боссу за подписью бумаги, разговаривали наедине.

Привет, Ли. Скажи мне. Ты лучше других. Если мы сможем хорошо решить эту проблему, я даже смогу стать директором штаб-квартиры. "Если ты уйдешь, чтобы стать директором, что это сделает меня?" Мне бросить все в Баку и идти за тобой? Ты будешь вторым в штабе. Шеф, пожалуйста, перестань врать. Как я буду в таком положении? Меня в мгновение ока застрелят, как только я войду туда, полный американцев."

"Эти ревнивые бездарные придурки. Я их отрежу, не волнуйся. "Майкл, опять упоминал о таланте и ревности. Так как Майкл и Ёнго делились личными секретами, когда вместе занимались информационным бизнесом, они могли спокойно разговаривать друг с другом, шутить, а иногда и критиковать друг друга. Ёнго и секретарь Майкла были, пожалуй, единственными в европейской главе, кто мог отбиться от ругани Майкла. Шеф, вы бы это уже знали, но с какими деньгами террористы могли бы спонтанно напасть вместе? Информация, которую вы получили из штаба, также, похоже, указывает на осторожность, а не на то, что нужно действовать. Иначе, почему они не могут выбрать места террористических атак, если знают, что атаки произойдут..."

"У них должны быть веские причины, чтобы не сообщить нам об этом. Лично я против этой операции." "О чём ты говоришь, а?!" "Ошеломлённый противоположным мнением Ёнго, Майкл закричал."

"Даже если бы наши агенты были развернуты в ожидаемых местах атак, они не смогут остановить террор, и многие могут получить ранения. Это также поставит тебя в плохое положение." "Вот почему я доверяю твоему чувству. Хватит нести чушь и выбирай места. Это не поможет мне думать, когда ты продолжаешь настаивать. Заткнись. Тебе нужно придумать наилучшее место, прежде чем возвращаться в отель, или ты можешь остаться здесь на всю ночь."

Так как двое доверяли друг другу, у них может быть такой разговор. Майкл все еще настаивал, что Ёнго выберет место, но его дух был не так силен, как раньше. Хотя он и не хотел становиться директором штаба ЦРУ, он ненавидел, когда его позорили как бывшего военного. Если бы он потерял своих агентов в результате этой операции, он оставил бы пятно на своей карьере. Для Майкла, который ждал своей отставки с тех пор, как ему подошло шестидесятилетие, это было бы похоже на смелость ни с того ни с сего. Вот почему он жарил Youngho.***

Ожидаемые местами террора, полученными из штаб-квартиры, были Франкфурт, где был Youngho, Берлин, Париж и Стамбул. Сначала Ёнго исключил Стамбул, так как это был крупный город террористических атак. Это место было защищено полными полицейскими силами, и террористы не оказали бы там огромного влияния. Он также вычеркнул Париж, поскольку в последнее время он подвергся нескольким террористическим нападениям, что город тщательно проверяет каждого путешественника и по мере того, как они укрепляют безопасность. Остальными были Берлин и Франкфурт, и казалось, что Франкфурт будет лучшим местом для привлечения внимания мировой общественности. Когда Ёнго приземлился в аэропорту Франкфурта, у него было ощущение, что безопасность несколько ослаблена, так что город имел идеальные условия для того, чтобы террористы могли сделать свой ход. Особенно в городе было европейское отделение ЦРУ, никто бы не догадался, что террористы осмеливаются совершать здесь теракты, но это может быть сложным моментом. Так как Франкфурт был центром немецкой экономики, террористы оказывали наибольшее влияние, когда нападали на город. Ёнго, который бился до вечера, вошел в комнату Майкла. Как только появился Ёнго, Михаэль также позвонил руководителям информационной и аналитической группы."

... По этим причинам, я думаю, что Франкфурт был бы самым убедительным местом для терактов. Нам нужно усилить безопасность в аэропорту, а также на местах проведения автомобильных выставок и ярмарок". "Это было здорово, Ли". Встреча длилась один час, и в конце Михаэль,

наконец, улыбнулся. Два других руководителя команды также выглядели довольными. Михаэль сразу же приказал через домофон своему секретарю связаться с начальником полиции Германии, и, наконец, Юнго смог вернуться в свой номер в отеле. Как только он принял душ, он заснул, как будто он был мертв. Пока Джонгил не разбудил его утром, чтобы позавтракать, Юнго проспал девять часов подряд. С тех пор, как он использовал всю свою энергию в главе, он был психически истощен. "Почему ты спишь так долго? Тебе становится плохо?" "Это потому, что вчера я была психически измучена Майклом". Ты видела его лицо? Его щеки были утоплены. Давай закончим есть и пойдем на ярмарку." "Ты с ума сошла? Нужно дождаться следующего заказа. Куда бы ты пошел, когда глава в хаосе?" "Вот где мы будем работать сегодня. Завтра мы пойдем на ярмарку автомобилей." "Боже, дедушка Майкл окончательно сошел с ума." "С тех пор, как у дочери Майкла родился ребенок, он был прав. Однако, если он услышит, что только что сказал Джонгил, будет лучше, если Джонгил просто уйдет в отставку и спокойно вернется домой. Майкл ненавидел, когда его называли дедушкой, он даже сказал внуку, что не должен называть его дедушкой, а его имя. "Эй, не упоминай об этом при Майкле даже в шутку". "Чувак! Это здорово". Мы наконец-то можем уйти в отставку. Мы должны сказать всем, что Майкл - дедушка". "Забудь о нашей отставке". Что если у него случится сердечный приступ или внезапное повышение давления? Думаешь, я терплю его по другим причинам? Он хватается за шею всякий раз, когда у него стресс, и мое сердце падает, когда я это вижу." "Но ты ему так нравишься". Как будто он смотрит на своего собственного сына." "Чувак, кто сказал, что я хочу быть его сыном? Я могу смириться с ним только потому, что вижу его время от времени. Посмотри на посохи в главе. Они стараются изо всех сил избежать его. "Фу, в любом случае, ты должен быть предметом изучения." "О ком ты говоришь?" Ты тот же самый." "Почему ты упоминаешь меня? Я был хорош и спокоен с тех пор, как приехал сюда. Хотя Йунго шутил с Джонгилом, его голова была полна беспокойства с тех пор, как он пришел к выводу, что во Франкфурте произойдет крупный теракт. С помощью немецких полицейских Йунго узнал и обыскал слабые места ярмарочной площадки. Так как у него были развитые чувства, он собирался узнать тикающие бомбы, услышав, но он сдался после попытки в течение двух часов. Он понял, что теперь никто не будет использовать такое старомодное взрывное устройство. Они использовали бы детонатор, чтобы взорвать бомбу, хотя наоборот, террористы могли бы использовать старомодные бомбы, потому что были глушители, которые могли нарушить электронные сигналы. "Разве вы не почувствовали никаких физических изменений после того, как надели кольцо?" "Нет". Я ничего не чувствую, кроме того, что лучше сплю и лучше перевариваю пищу." "Ты беспомощен." "Как и ожидал Йонго, кольцо было бесполезно для таких бесчувственных людей, как Джонгил." "Что? Кольцо показывает тебе что-нибудь? Ты не чувствуешь ничего похожего на улучшение зрения или слуха? Ух ты, у кольца должны быть всевозможные функции. Чувак! Оно бесполезно для тебя. Просто верни его Зейнепу." "Ты забираешь его сейчас? Я верну его позже. Я не могу его отдать, так как прямо сейчас мне нужно защитить тебя." "Ты не думаешь, что это я тебя защищаю?" "Джонгил улыбнулся замечанию Юнго, он выглядел Юнго как абсурд." "Подожди, это значит, что твои чувства сильно улучшились? Правда? Помнишь, как далеко мы были в сибирском поезде от двигателя. Я говорил тебе, что видел некоторые образы людей, но я мог видеть все." "Да, видел. Мне показалось, что ты видел фантом." "Мои чувства начали развиваться, когда я начал медитировать." Я просто хотел узнать, чувствуете ли вы также какие-то изменения."..." "Террористы могут не использовать детонаторы из-за глушителей". Тогда, возможно, они используют бомбы замедленного действия, и я хотел узнать это своими чувствами." "Они откажутся от терактов смертников?" "Ну, для этого, мы можем доверять только немецким офицерам. Если они хорошо проведут проверку безопасности, это может остановить первичные ужасы, но если террористы заранее установили здесь устройства, то нет другого способа их найти, кроме как искать. Попробуем!" "Чувак, это как Слепой и слон."

<http://tl.rulate.ru/book/27517/998797>